

ХИМИЯ ТЬМЫ

ИЭН ГАМИЛЬТОН ГРАНТ

Старший преподаватель философии, факультет искусств, креативных индустрий и образования (ACE), Университет Западной Англии (UWE). Адрес: Frenchay Campus, Coldharbour Lane, BS16 1QY Bristol, United Kingdom.

E-mail: iain.grant@uwe.ac.uk.

Ключевые слова: Жиль Делёз; Шеллинг; идеализм; натурфилософия; химия; эмпиризм; безосновное.

В статье предпринимается попытка свести вместе Делёза и идеализм, отчасти отвечая на, казалось бы, обреченный на тупик вопрос: каким идеалистом является Делёз? Для ответа на этот вопрос автор прибегает к глубокой (гео)химии, что сначала помогает ему провести параллель между гегелевским призывом к новому миру и делезианским воззванием к новой земле, а затем распознать в делезианском варианте призыва шеллинговское понятие «безосновного» (*Ungrund*) как предшествующего всем противоположностям, а следовательно, и всем синтезам. Однако делезовский идеализм оказывается в конце концов и кантианским — Грант видит в воззвании к новому народу Делёза и Гваттари кантовскую этико-теологию. Эта параллель крити-

куется автором, предпочитающим менее антропоцентричный подход, и, следуя за химией, он приходит к натурфилософскому абсолютному эмпиризму Шеллинга, в котором предпринимается попытка объяснить идеальное с помощью реального.

Для Шеллинга вездесущей химией объясняется все ощущение, и все химические процессы заключают в себе ощущения. С помощью этого беспредметного эмпиризма автор приходит к заключению, что новая земля является лишь слепым химическим синтезом, в котором зло есть воля бездонной основы. В этой химической философии даже зло — шеллинговское движение к обособлению — становится материальным, а онтология абсолютного эмпиризма — химией тьмы.

Ядерная ночь беспредметности

ПОПЫТКА так или иначе свести вместе Делёза и идеализм — после того как множество подобных ходов привели к столкновению с Гегелем — может показаться кощунственной уступкой. Гегелевское различие, как прелюдия к собственному разрешению, не имеет, согласно общепринятой мудрости нашего времени, ровно *ничего общего* с французскими версиями различия, разработанными за последние тридцать лет. Ужас различия Гегеля, тем не менее, — нечто особенное: представьте, что просыпаетесь на серой заре, когда желание успешно превращается в свое отрицание, а тело без органов восстанавливается и вновь обретает собственных родителей, и содрогнитесь от понимания, что все это — лишь мышление образами, которое требуется возвести выше униженности (*abjection*) простой экстериорности, внешности (отношения) к полному возвращению Понятия и к Понятию.

Однако все это недостаточно ужасно, недостаточно висцерально, так как мы еще не трепещем, вопреки своей воле, перед перспективой Нового Мира, открывшегося в его первом и последнем солнечном луче, направленном нам из Тюбингенской семинарии.

...образующийся дух медленно и спокойно созревает для новой формы, разрушает одну частицу здания своего прежнего мира за другой; о неустойчивости последнего свидетельствуют лишь отдельные симптомы. <...> Это постепенное измельчение, не изменившее облика целого, прерывается восходом, который сразу, словно вспышка молнии, озаряет картину нового мира¹.

«Год Ноль: лицевость», жуткое. Этот отрывок из «Феноменологии духа» столь же хорошо гармонирует с абсолютной детерритори-

Перевод с английского Дианы Хамис по изданию: © Grant I. H. *The Chemistry of Darkness* // Pli. 2000. Vol. 9. P. 36–52. Публикуется с любезного разрешения автора.

1. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. С. 12.

заций, «взывая» к новой земле, в которой лицо Духа неуловимо созревает за «внешне действительными» движениями капитала:

Философия доводит до абсолюта относительную детерритори-зацию капитала, переводит его в план имманентности подобно движению бесконечного и уничтожает как внутренний предел, она обращает его против себя самого, взывая к новой земле и новому народу².

«Уничтожить»... Не является ли геофилософия приложением к прогрессу Понятия — лишь поверхностной об-лицовкой (*sur-face*) лица Духа? Что это за «Мысль-Природа», которую упоминают Делёз и Гваттари? Гегель ненавидел натурфилософию. Он ненавидел эволюцию³, биологию, физику и химию, считая их ложными в том самоограничении, которое они накладывают на рассудок, но натурфилософию ненавидел еще больше: за ее пустые равнозначности (электричество : магнетизм :: Южный полюс : Северный полюс) и монотонный формализм, который «топит [все различия] в пустоте абсолютного, дабы восстановлено было чистое тождество, бесформенная белизна»⁴. Однако, как уже было замечено, уничтожение «всего лишь» природы является также со-

2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. С. 129. Перевод изменен. — *Прим. пер.*
3. То, что составляет «антидиахроническую диахронию, безвременный вид на само время» (*Stanley J. L. Marx's Critique of Hegel's Philosophy of Nature // Science & Society. 1997–1998. Vol. 61. № 4. P. 467*), философия хранителя совы Минервы выражает двумя способами. Во-первых, § 249 «Философии природы» ограничивает все метаморфозы, все действительное изменение понятием: «Метаморфозе подвергается лишь понятие как таковое, так как лишь его изменения суть развитие. Но в природе понятие представляет собой отчасти лишь некое внутреннее, отчасти же существует лишь в качестве живого индивидуума. Экзистирующая метаморфоза поэтому ограничена лишь областью живых существ» (*Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975. Т. 2: Философия природы. С. 32–33*). Во-вторых (и как следствие первого), этот параграф продолжается критикой «эволюционизма» в натурфилософии Шеллинга, которую Гегель описывает следующим образом: «Древняя, а также новейшая философия природы исходили из неудачного представления, будто эволюция форм и сфер природы и переход их в высшие формы и сферы являются внешним и фактическим порождением, которое (порождение), однако, отодвигалось в тьму давно прошедших времен единственно лишь для того, чтобы сделать его более ясным для нас» (Там же. С. 33).
4. *Он же. Феноменология духа. С. 32.*

зреванием Духа, так что «постепенное измельчение, не изменившее облика целого, прерывается восходом, который сразу, словно вспышка молнии, озаряет картину нового мира»⁵.

По сути, Гегель хотел свести все движение к движению Понятия — отсюда его протест против «эволюционной» натурфилософии Шеллинга, представляющей природу как *Stufenfolge* собственных потенциалов, шкалу интенсивных ступеней. С исчезновением действительного движения исчезают и действительные силы, а с их исчезновением тела обращаются в серость на сером фоне. Однако фон этот составляет не философская заря или «из себя самого проистекающее... само себя определяющее»⁶, как утверждает Гегель, необходимое, «различающее и осуществленное познание»⁷, но последний вздох Европы, хладное дыхание спутника Юпитера. «Пустота», к которой сводится Абсолют, как «ночь, в которой, как говорится, все кошки черны»⁸, — источник страха Гегеля: если природа не терпит пустоты, то Новый Мир, освещенный вспышкой, Мир Понятия не терпит пустоты, к которой он, быть может, окажется сведен, уже захваченный из концептуальной инерции «внешне действительного».

«Новое лицо» = «новый народ», $A=A$: возрождается ли темная ночь? Завоеваем мы серость чернотой или высветим изнутри ослепительной белизной? Свет («бесформенная белизна») или тьма («ночь»? Что таится под об-лицовкой и лицом? Хотя вопрос может показаться «незрелым», поскольку натурфилософия Делёза так и не развилась за пределы череды намеков на нее⁹, как же одна эта «подобная движению бесконечного» вспышка созревания Духа может предсказать новую землю, достигаемую с помощью абсолютной детерриторизации?

Но когда в усталости и тоске нашего необразного мышления мы шепчем «о, кошки», «они преувеличивают» и т. д., по спине у нас так и бегают мурашки предчувствия различий; тьма эта столь дифференсирована и дифференсирующа. <...> Безосновность лишена различий, хотя и кишит ими, — такова крайняя иллюзия, внешняя иллюзия репрезентации как результат всех внутренних иллюзий¹⁰.

5. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 12.

6. Там же. С. 14.

7. Там же. С. 15.

8. Там же. Перевод изменен. — *Прим. пер.*

9. См.: Делёз Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998. С. 310;

Он же. Переговоры. СПб.: Наука, 2004. С. 202.

10. Там же. С. 332. Перевод изменен. — *Прим. пер.*

Чтобы спасти поверхностную об-лицовку земли от лица за ней, требуется восприимчивость к химии, так как химия всегда была наукой и искусством неощутимого — того, что ускользает от заточения в чувственности за решеткой лица (поверхностных избыточностей узнавания и достижения ими статуса «черт») и попадает прямым в землю или в земли, чтобы рассеяться и молекуляризоваться в черноте. Об этом нам напоминает даже этимология:

...слово «химия» происходит от египетского слова «черный», которое, в свою очередь, произошло от обозначения черной земли Египта¹¹.

Великая задача Гегеля — завершить ту иллюзию, в которой Понятие вычленяет экстериорность внутри себя, — обращается в исключение *отсутствия характеристик* Понятия в качестве Безусловного (*Unbedingt*), абсолютного как «беспредметного», стоит только внешнему *дать себя ощутить* (к этому мы еще вернемся). Ибо на деле ощущается всегда *раз-основывание (effondement)* Идеального (субъекта) реальным, *точка безразличия* в их бурлящем хиазме. Остается лишь пустое Идеальное, которое кишит реальным в его подвижности, не будучи преодоленным, отмененным или возведенным им: «И что такое Идеи... как не муравьи, вползающие и выползающие из трещины Я?»¹²

Вслед за представлением гегельянской и делезо-гваттарианской теллурики новых миров (и их почти-взаимозаменяемости)

11. Bensaude-Vincent B., Stengers I. A History of Chemistry. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996. P. 13. Следуя теми же тропами, мы можем заметить, что химия также дает нам геофилософию, основанную на производстве или металлургии, — Бернадетт Бенсод-Венсен и Изабель Стенгерс продолжают свой этимологический список не египетским, но греческим корнем слова «химия»: «...*cheo*... значит лить жидкость или отливать металл. Так греческая или египетская этимология? Этот вопрос нельзя решить, так как он отсылает нас к великому эллинистическому городу Александрия, где был уже предметом не только легенд, но также спекуляций и дискуссий» (Ibidem). Заметьте, однако, что металлургически-промышленный аспект химии упускается авторами в их поспешном и разочаровывающем заключении. Урок, вынесенный Шеллингом из химии, касался вовсе не обозначения места, но изобретения, несводимости или предельности сплавов в теле земли, как мы увидим в дальнейшем. Пока же процитируем разбор Бенсод-Венсен в другом месте «химической революции» Лавуазье: «Химия сама создает свой объект... производит свое Всеобщее» (Bensaude-Vincent B. Lavoisier: Eine wissenschaftliche Revolution // Elemente einer Geschichte der Wissenschaften / M. Serres (Hg.). Fr.a.M.: Suhrkamp, 1994. S. 671).

12. Делёз Ж. Различие и повторение. С. 332.

нам следует устремиться к висцеральному ужасу вопроса: каким именно идеалистом является Делёз? Муравьи-различия спасают ситуацию от вспышки Нового Мира, ползая по впадинам лица Духа по мере его созревания, но, быть может, они перегибают палку. А какими муравьями являются идеи? Актуальными (*муравьят* ли мысли?), виртуальными или просто темными стохастическими мерцаниями кишачей множественности? Или — и мы также к этому вернемся — *подобны* ли муравьи идеям?

Обратимся вновь к дифференциации «безосновного», как она изложена в разборе Шеллинга в «Различии и повторении». Разоснование состоит в производстве глубины, которая становится генитивом, лишь служа источником относительной экстенсивности. «Глубина чего-то» допускается в точке, где ее вертикальность отменяется в отношении к горизонту *разоснованного*, что прекрасно поясняется комментарием из третьей «Критики» Канта, который касается действий самой критики, чья задача — исследовать «почву... на такой глубине, на которой находится первооснова способности давать независимые от опыта принципы»¹³. Глубина здесь — определение экстенсивности, а не только «чистый имплекс»¹⁴ (*un pur implex*). Все определения экстенсивности (высокий/низкий, право/лево) остаются соотносительными приписыванию генитива, так что

...относительность же этих определений еще раз свидетельствует о том абсолюте, из которого они проистекают. Пространство целиком выходит из глубин. Глубина как гетерогенное измерение (высшее и первичное) — матрица пространства. <...> В частности, представляющее в гомогенном пространстве основание (*fond*) — проекция самого бездонного (*profond*): последнее может считаться *Ungrund*, или безосновным¹⁵.

Свое понятие «безосновного» (*Ungrund*) Делёз выводит, разумеется, из «высшей точки» «Философских исследований о сущности человеческой свободы» (1809) Шеллинга. В безосновном «нет личности»¹⁶, и оно предшествует различению противоположностей. Оно также не «продукт противоположностей»¹⁷. Мы не приходим

13. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. С. 38.

14. Делёз Ж. Различие и повторение. С. 278. Перевод изменен. — Прим. пер.

15. Там же. С. 279. Перевод изменен. — Прим. пер.

16. Шеллинг Ф. В. Й. Философские исследования о сущности человеческой свободы // Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. С. 154.

17. Там же. С. 149.

к неразличенности путем отмены различия (или различий), другими словами, «они (противоположности) не содержатся в ней», но бесосновное — «особая, свободная от всех противоположностей сущность»¹⁸, которая «может быть только предшествующей всякой основе, следовательно, неким абсолютным, рассмотренным как таковое бесосновным»¹⁹. Однако оно становится фундаментом, на котором принципы могут предцироваться не касательно бесосновного, что сделало бы его основанием, а «в обособлении и каждый для себя»²⁰. Бесосновное остается абсолютом и не содержит, но лишь потенцирует дифференциацию.

Когда Делёз пишет, что основа, или *fond*, является проекцией бездонного, или *profond*, делая тем самым глубину бесосновным, или *sans-fond*, из которого развивается экстенсивность, то есть относительные глубины, высоты, длины и ширины, это кажется полностью созвучным шеллингизму. Но когда Делёз пишет о глубине как о «чистом имплексе», из которого экстенсивность эксплицируется, он выдвигает экстенсивность как потенцию или силу бесосновного. То есть

...экспликация пространства опирается на первый синтез привычки и настоящего, но импликация глубины — на второй синтез Памяти и прошлого. К тому же в глубине *дают себя ощутить* близость и кипение третьего синтеза, возвещающего всеобщее «разоснование» (*effondement*)²¹.

Бесосновное становится продуктом, синтезом, который предшествует другим синтезам и следует за ними, а также процессом, «всеобщим разоснованием». Ничего, кроме синтезов, «тождества производства и произведенного», как в «Анти-Эдипе», или неразличенности продукта и процесса, синтезирующей и синтезируемой через бесосновное. Здесь, конечно же, мы далеки от Гегеля, который не может помыслить абсолют без того, чтобы сделать его продуктом истребления вещей — возможно, причиной его восхищения Наполеоном была выжженная земля, которой он еще не видел, — он станет вспышкой, возвещающей Новый Мир. Однако мы еще не провели различие между Новым Миром и но-

18. Шеллинг Ф. В. Й. *Философские исследования о сущности человеческой свободы*. С. 149.

19. Там же. С. 150.

20. Там же. С. 149.

21. Делёз Ж. *Различие и повторение*. С. 279 (курсив автора). Перевод изменен. — *Прим. пер.*

вой земель, всемирно-историческим и геофилософским, а также не ответили на вопрос о муравьях и идеях.

Отношение между мыслью и землей обсуждается Делёзом и Гваттари в контексте коперниканского переворота Канта: именно в нем «мысль непосредственно соотносится с землей»²². Будучи переворотом, он уничтожает философские территории, перечисленные во введении первой «Критики», сводя их к «арене препирательств метафизики»²³. Но безразличие тут тем не менее притворно, как охотно соглашается и Кант, а не само по себе безразлично — детерриторизация была подготовкой к восстановлению метафизики и учреждению трибунала. Еще раз, глубина — генитив («глубина первых принципов», как он сам говорит в третьей «Критике»²⁴), а не абсолютизм. О каком отношении к земле идет речь? Делёз пишет:

Глубина *подобна* знаменитой геологической линии от С.-В. к Ю.-З., идущей из сердцевины вещей, диагонально; разделяющей вулканы ради объединения кипящей чувственности и «громящего в своем кратере» мышления²⁵.

Какой же вид земли дает нам глубина? «Подобие» земли, землю «как если бы» (*“als ob”*), регулятивную, а не конститутивную землю — *лишь субъективную*, кантианскую землю. Муравьи подобны Идеям (заметьте прописную букву), а глубина *подобна* разогретым краям тектонических плит. Смысл земли для Канта, Делёза и Гваттари заключается в пришествии новых народов, в царстве целей, пронизанном исключительно святой волей, или в поддержании

22. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 110.

23. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1999. С. 22. («Будучи переворотом...» — в том числе намек на работу Жоржа Кювье «Рассуждение о переворотах на поверхности земного шара», оппонента Жоффруа Сент-Илера, часто цитируемого Делёзом. — Прим. ред.)

24. Отсылка к «Критике способности суждения», где Кант пишет: «Ибо для того, чтобы когда-нибудь могла быть создана подобная система под общим названием метафизики (построить которую во всей ее полноте возможно и во всех отношениях чрезвычайно важно для применения разума), критика должна сначала исследовать почву для этого построения на такой глубине, на которой находится первооснова способности давать независимые от опыта принципы, дабы не осела какая-либо часть построения, что неизбежно повлечет за собой обвал целого» (Он же. Критика способности суждения. С. 38). — Прим. ред.

25. Делёз Ж. Различие и повторение. С. 279–280. Курсив мой. — И. Г. Г.

переворотов одаренных народов, заявляющих о себе и определенных через их собственный энтузиазм²⁶.

Призыв к новой земле находит отклик у публики, ожидающей царство целей. Но самоуправляемый кантианский субъект, отвечающий революционному энтузиазму, путем артефактов и артефакторов целей, подразумеваемых «этикотелеологией», определяется также как возможность для реконструирования природы и производства непроблематично промышленной второй природы, с чьей точки зрения «археолог природы» не найдет каких-либо свидетельств о человеке, только следы «древнейших переворотов»²⁷ земли.

Ограниченный, ретроактивно определенный предел абсолютной детерриторизации обнажает землю, «подобно движению бесконечного», как бесосновное (*sans-fond*). Предел этот, лишь на основе которого территория становится возможной для народа, не подобен Понятию, извергающему экстериорность, поскольку его стихия — предел-экстериорность земли. Напротив, он искусственно этикотелеологичен, точно как Кант.

Давая ощутить

... в глубине дают себя ощутить близость и кипение третьего синтеза, возвещающего всеобщее «разоснование» (*effondement*)²⁸.

В ней (в свободе)... находится последний потенцирующий акт, посредством которого вся природа преобразуется в ощущение, в интеллигенцию, наконец, в волю²⁹.

[Химия] есть чувственная (сделанная наглядной) динамика³⁰.

26. См. третий раздел «Спора факультетов» (*Кант И.* Спор факультетов // Соч.: В 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 327–330) и комментарий Делёза и Гваттари (*Делёз Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? С. 130–131).

27. Отсылка к «Критике способности суждения» (*Кант И.* Критика способности суждения. С. 293. Перевод изменен. — *Прим. пер.*). В русском переводе археолог природы находит следы ее «древнейших катаклизмов». — *Прим. пер.*

28. Делёз Ж. Различие и повторение. С. 279 (курсив мой. — *И. Г. Г.*). Перевод изменен. — *Прим. пер.*

29. Шеллинг Ф. В. Й. Философские исследования о сущности человеческой свободы. С. 100.

30. *Он же.* Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки. СПб.: Наука, 1998. С. 461.

Что за синтезы «дают себя ощутить»? Что это за воззвания к промышленному эмпиризму? Именно Шеллинг утверждает, что натурфилософия должна пойти путем «абсолютного эмпиризма»³¹. *Traité élémentaire de chimie* Лавуазье, истинно революционный для химии текст, появился в 1789 году. Химия искусственна, но не произвольна: «...химия создает свой объект... производит свое Всеобщее»³². Соответственно, если Кант вобрал аффективные энергии энтузиазма из французской революции и затем *пустил их в сторону Идеи*, — а «философия изначально устремлена на то, чтобы повсюду возвращать реальное к идеальному, в результате чего возникает то, что называют трансцендентальной философией»³³, — то Шеллинг, в соответствии с «абсолютным эмпиризмом», который является методом натурфилософии, следует за химической революцией по направлению к реальному. Шеллинг утверждает: «...идеальное в свою очередь должно проистекать из реального и находить в нем свое объяснение»³⁴. Именно поэтому вторая книга «Идей к философии природы» посвящена «чувственной динамике», то есть химии.

На кону не только утверждение, что идеальное химически разложимо (*reducible*), но и вывод из него: если оно так разложимо, то оно может воплощаться иначе, что на деле и происходит. Другими словами, идеальное — высшая потенция в последовательности ступеней природы — *не зависит от своего субстрата*. Более того, если химия понятия независима от субстрата, то перспектива абсолютного — *беспредметного* — эмпиризма простирается за пределы антропокогнитивного.

Такова константа не только натурфилософии Шеллинга и его последователей, но и ряда работ нейроанатомов XVIII и XIX веков. В *Von der Lebenskraft* («О жизненной силе», 1793) Йоганн Кристиан Рейль, например, попытался «использовать „Критику чистого разума“ Канта в качестве основания для физиологии и психологии»³⁵. Хотя это может казаться просто редукцией, в свои тончайшие моменты предоставляющей материальные пути, через которые была

31. Schelling F. W. J. Erster Entwurf eines System der Naturphilosophie // Sämtliche Werke / K. F. A. Schelling (Hg.). Stuttgart; Augsburg: J.G. Cotta, 1856–1861. Bd. III. P. 27.

32. Bensaude-Vincent B., Stengers I. A History of Chemistry. P. 671.

33. Шеллинг Ф. В. Й. Введение к наброску системы натурфилософии // Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С. 182.

34. Там же. С. 183.

35. Hansen L. Metaphors of Mind and Society: The Origins of German Psychiatry in the Revolutionary Era // Isis. 1989. № 89. P. 393.

создана идеация, более широкие намерения этих исследований состояли в том, чтобы локализовать тот импульс — формообразующее стремление Иоганна Фридриха Блюменбаха, — из которого проистекают все кантовы способности. Подобным образом *Ver-such über den Schwindel* («Опыт о головокружении», 1791) Маркуса Герца опережает Фрейда в «реифицировании кантовских категорий пространства и времени до уровня физиологических реалий и утверждает, согласно его последователю [Фрейду] — шизофренически, как большинство философов, — что идеи являются материальными объектами»³⁶.

Точно так же как натурфилософ Самуэль Кристоф Вагенер утверждал в *Das Leben des Erdballs* («Жизнь земного шара», 1828), что все феномены природы могут быть отнесены на счет одной основной силы (*Urkraft*): электричеству в неорганическом мире, кислороду в органическом, а «в человеческом мозге она мыслит»³⁷. Так, в 1850 году физиолог Ян Эвангелиста Пуркине настаивал, что «работу нервной системы, органа разума, следует понимать, основываясь на других силах природы», и наоборот — что «даже чисто физические феномены являются в некоторой степени психологическими... один аспект [мирового] Интеллекта (*Intelligenz*)... имманентен во всех природных процессах»³⁸. В своем эссе о силе воображения (*Einbildungskraft*) в 1834 году Пуркине продирается сквозь завесу немыслимости всеобщей нейроанатомии. Он пишет:

В простых линиях или сериях конкретных ощущений заключена имманентная сила воображения, путем которой опосредовано все восприятие и без которой разум действовал бы в мире чувств в слепой пустоте без пространственных или временных представлений, просто в хаосе непосредственных ощущений³⁹.

Помня утверждение Шеллинга о химии как чувственной динамике и следуя за Пуркине, мы можем представить себе химические компоненты опыта даже за пределами этих «высших форм слабоумия»⁴⁰. Следовательно, существуют формы, в которых имманентное ощущение может быть уловлено другими физиологиями. Утверждение Шеллинга означает, что там, где есть химия,

36. Hansen L. *Metaphors of Mind and Society*. P. 397–398.

37. Цит. по: Clark E., Jacyna L. S. *Nineteenth Century Origins of Neuroscientific Concepts*. Berkeley: University of California Press, 1987. P. 79.

38. Цит. по: Там же. P. 80.

39. Цит. по: Там же. P. 68.

40. Цит. по: Там же.

есть ощущение, а раз химическая активность есть везде в природе, то ощущения и чувственность должны быть всеобще имманентны.

Весь корпус натурфилософских работ Шеллинга устремлен в самом деле на то, чтобы утвердить имманентность химической активности как конструкцию материи через ее свойства: «Всякое качество тел основывается на количественном (степенном) соотношении их основных сил»⁴¹. Эти основные силы являются также основными составляющими динамики Канта в *Opus Postumum*, а также во «Всеобщей естественной истории и теории неба» (1755): притягивающая и отталкивающая силы. У Шеллинга, однако, есть третья сила — *Schwerkraft*. И хотя данное слово можно перевести как «тяжесть», она имеет больше общего с Кантом, чем с Ньютоном: *Schwerkraft* связана со степенью, в которой материя наполняет пространство и которую «Антиципации восприятия» в первой «Критике» называют «интенсивной величиной»⁴². Кант пишет:

Во всех явлениях реальное, составляющее (*was... ist*) предмет ощущения, имеет интенсивную величину, то есть степень.

От эмпирического сознания к чистому возможен постепенный переход (*stufenartige Veränderung*), состоящий в том, что реальное [содержание] его совершенно исчезает и остается чисто (*bloß*) формальное сознание (*a priori*) многообразия в пространстве и времени⁴³.

Шеллинг снова идет в направлении, противоположном Канту. Мы хотим не свести, как то сделал Кант, реальное к идеальному, но объяснить идеальное путем реального. Таким образом, настаивает Шеллинг, «чисто формальное» сознание без реального в восприятии невозможно:

Однако сила есть то, что *аффицирует* нас, а то, что нас аффицирует, мы называем *реальным*, но то, что реально, существует только в ощущении, следовательно, сила есть то, что единственно соответствует нашему понятию качества. А любое качество, поскольку оно нас аффицирует, должно иметь *определенную степень*, которая *могла бы* быть больше или меньше, но которая *сейчас (в этот момент)* является именно этой *определенной степенью*.

41. Шеллинг Ф. В. Й. Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки. С. 453.

42. Кант И. Критика чистого разума. С. 195.

43. Там же.

Следовательно, *сила* вообще может аффицировать нас, лишь поскольку она имеет определенную степень. Пока мы те динамические силы мыслим в общих чертах (в совершенно неопределенном отношении), ни одна из них не имеет определенной степени. <...> ...*всякое качество материи основывается единственно и только на интенсивности ее основных сил*, и так как химия занимается только качествами материи, то тем самым одновременно объяснено и подтверждено выдвинутое выше понятие химии (как науки, которая учит, как возможна свободная игра динамических сил)⁴⁴.

Короче говоря, для того, чтобы мы могли быть чем-то аффицированы, необходимо, чтобы существовала аффицирующая нас сила, детерминированная как определенный объект и в определенной степени. Физиология и другие объекты, таким образом, являются (коль скоро они нас аффицируют) конкретными определениями интенсивности основных сил — свойств материи, и ничего более. Мы можем воспринять это негативно или позитивно, в кибернетическом смысле: с отрицательной стороны аффективность, которой мы подвергаемся, связана с возможным для нас опытом и связывает подобный опыт, а с положительной стороны существует «свободная игра динамических сил», выносящая перспективу абсолютного эмпиризма за пределы интенсивностей, в которых возможно существование субъекта, в сферу «бессознательной, слепой продуктивности»⁴⁵, коей является природа. На обеих сторонах, однако, мы имеем дело с определениями, свойствами материи, отсюда характеристика Шеллингом натурфилософии как «спинозизма физики»⁴⁶.

Безусловный эмпиризм, следовательно, не только открывает природу для прямого опыта, но и протягивает опыт за пределы феноменологически доступного, создавая перспективу опытов, отличных от нашего. Именно поэтому в конце XVIII столетия появлялись издания, подобные *Magazin für Erfahrungsseelenkunde* («Журнал изучения опыта душ», 1783–1793) Карла-Филиппа Морица. «Этот журнал был попыткой [Морица] собрать эмпирическую информацию из разнообразных источников, касающуюся глав-

44. Шеллинг Ф. В. Й. Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки. С. 398–399.

45. Ср.: «Интеллигенция продуктивна двояко: либо слепо и бессознательно, либо свободно и сознательно» (*Он же*. Введение к наброску системы натурфилософии. С. 182). — *Прим. ред.*

46. Там же. С. 183.

ным образом патологических формирований личности»⁴⁷. Данные исследования не имели ничего общего с гуманизмом Просвещения, однако во многом сходны с исследованиями в сфере искусственного интеллекта. «Что значит быть летучей мышью?», возможно, смутно интересно, но не настолько, насколько может быть любопытным, как именно организованные структуры на основе кремния «испытывают опыт»: как мыслят горы, достигнувшие достаточной сложности? Как же такая философия может именоваться «идеалистической»? Шеллинг разрабатывает химическую метафизику, электромагнитную онтологию, «геологию морали».

Химические силы

Химия... есть не что иное, как прикладная динамика, или динамика, мыслимая в ее случайности. [Она] рассматривает материю в ее становлении и имеет предметом свободную игру⁴⁸.

Ибо само понятие материи по своему происхождению синтетично; чисто логическое понятие материи бессмысленно⁴⁹.

Если «химическая революция» Лавуазье привела к тому, что химия стала создавать свой объект и производить собственное Всеобщее, то поле этой науки стало полем бесконечных возможностей, как Фрейд впоследствии скажет о биологии за пределами принципа удовольствия, следуя по пятам шеллингианского «изучения опыта душ» (*Erfahrungsseelenkunde*). Но мы ошибемся, если отнесем это самопроизводство только на счет химии как сферы, а не на счет сферы химического в целом.

Многое в последнее время было достигнуто такими химиками, как Илья Пригожин, в отношении самоорганизации химических тел. Управляющая парадигма неорганической и органической химии была смещена от бытия к становлению. Таким образом, легко найти химиков и философов, роющихся в архивах в поисках примеров для подражания: Мари-Луиза Хойзе-Кесслер (1986) находит такой пример в лице Шеллинга⁵⁰, а Алисия Хуарреро-

47. Hansen L. *Metaphors of Mind and Society*. P. 391.

48. Шеллинг Ф. В. Й. Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки. С. 405–406.

49. Там же. С. 355.

50. См.: Heuser-Kessler M. L. *Die Produktivität der Natur. Schellings Naturphilosophie und das neue Paradigma der Selbstorganisation in den Naturwissenschaften*. В.: Duncker und Humblot, 1986.

Роке (1985) — в лице Канта, модифицируя его и Блюменбаха теории о формообразующем стремлении (*Bildungstrieb*), движущем органической жизнью. Аутопойезис метастазировывает, так что некуда повернуться, чтобы его избежать. Неслучайно, однако, что мы встречаем подобную парадигму у Канта: это необходимое следствие идеи искусственной телеологии, управляющей действиями ощущающих, мыслящих и конечных существ. То, что язык целевых причин пронизывает химию самоорганизации, — не аргумент против кантовской аутопоэтики. Трансцендентализм на деле целиком и полностью необходим для аутопойезиса: без него было бы невозможно отследить условия возможности от существующего феномена к его каузальным процессам — «самость», охватывающая и рекапитулирующая его «организацию», была бы обнаружима. Куда бы мы ни смотрели, самоорганизацию можно обнаружить только ретроспективно, как и все детерминизмы, за исключением антицелевого, противоцелесообразного детерминизма контингентного, который мы видим в химической метафизике Шеллинга, в необходимой контингентности материального определения (в ней мы находим устойчивую химическую революцию). В химии нет ретроспекции, есть только становление, выраженное в потенциях возможного и невозможного опыта. Как пишет Джудит Шлангер, «природа является не чистой продуктивностью или чистым продуктом, но скорее бесконечно продуктивным продуктом или всемирным продуктом, задействованным в бесконечной метаморфозе»⁵¹.

Как, иными словами, оказывается возможной остановка всемирного продукта, задействованного в бесконечной метаморфозе, в продукте единичном, в некоей «самости»? Только природа как единое целое может рассматриваться как самоорганизующаяся, ведь она мыслится как продукт + продуктивность = процесс. Продуктивность природы тем временем (*natura naturans* — «автономный поток бесконечных трансформаций»⁵²) невозможно откуда-нибудь вывести, нельзя формализовать для идеального, поскольку она дана в опыте как *natura naturata*, как продукт. Этот эмпирический невыводимый аспект природопроизводящей природы является синтезом, так как, например, магнетизм «в себе» не только не есть объект возможного опыта, но и действует только синтетически, связывая и отталкивая вместе с электриче-

51. *Schlanger J. Schelling et la réalité finie*. P.: PUF, 1966. P. 95.

52. *Ibid.* P. 86.

ством и светом, в виде тяжести (*Schwerkraft*), являющейся степенью, в которой материя наполняет и обособляет экстенсивность.

Шлангер предлагает три критерия для того, что составляет абсолютный эмпиризм. Во-первых, *Schwerkraft*, «третья сила», которая усложняет кантовскую динамику притягивающей и отталкивающей силы, является эмпирической — в том смысле, что ее нельзя дедуцировать, — поскольку, подобно свету, магнетизму и электричеству, она выдает себя только в опыте. Во-вторых, хотя ее нельзя дедуцировать или доказать, но только постулировать, первичный факт продуктивности природы может быть испытан в опыте. В-третьих, она является эмпирической в абсолютном смысле, так как ее целевая причина — некая «действительность совокупности опыта», и эта причинность существует в природе как тенденция к организации. Природа как таковая не может быть лишь регулируема идеей целесообразности, она должна *сама* быть самоорганизующей.

В этом последнем критерии мы, однако, не можем не заметить некоторой уловки: переход от действительности к целокупности опыта опосредован организационной тенденцией действительности опыта и инстанцируем в этой тенденции постольку, поскольку мы испытываем опыт, *но благодаря этому данный переход не является действительностью* целокупности *всего* опыта, а лишь опыта определенного, выделенного как организованного. Иными словами, если мы не можем дедуцировать процесс (хотя сам Шеллинг попробует в 1800 году выполнить «Всеобщую дедукцию динамического процесса»), то мы также не можем вывести его как целое из продуктов процесса и продуктивности в их необходимой контингентности без трансцендентальной рамки, которая бы охватила процесс. Попытаться таким образом определить опыт как опыт организованного — значит снова свести реальное к идеальному, формализовать его даже в отсутствие ощущения. Здесь не хватает беспредметного эмпиризма, вновь помещающего опыт на другой стороне возможного-для-нас.

Но у опыта есть свои, имманентные определения, которые также являются определениями материи — *потенции*:

А1, низшая, «выступает как инволюция — принцип этой инволюции есть тяжесть»⁵³.

53. Шеллинг Ф. В. Й. Штутгартские частные лекции // Философия религии. Альманах. 2008–2009 / Под ред. В. Шохина. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 358.

А2 — «деятельность, положенная до сих пор только *implicite* или потенциально, [но которая] теперь⁵⁴ полагается *explicite* или актуально; действительная жизнь материи, динамический процесс»⁵⁵.

А3 в природе выражает не что иное, как высшее сущее, вызванное из не-сущего, — таким образом, внутреннейшее природы⁵⁶.

Это свойства материи, определенные в опыте как силы, аффицирующие нас, производящие сознание в качестве А3, как условия процесса. Однако, доводя до конца задачу «Введения к наброску», который стремился объяснить идеальное за счет реального, эту эмерджентность нельзя помыслить как исключительно идеальную, напротив:

... каждое противопоставление [и каждый переход по ступенчатой последовательности процесса] должно для Шеллинга иметь синтетический субстрат⁵⁷.

Именно здесь идеальное мстит реальному, определяя его как свой собственный процесс, идеально присваивая его как себя самое.

Но в какой точке можно определить, что абсолютный эмпиризм достиг своей высшей степени? Другими словами, может ли процесс быть рекапитулирован негативным сознанием и для него (а не позитивным опытом)? Где та точка, в которой обособление может обособить всеобщее — продукт, замещающий процесс? Шеллинг дает ответ в «Системе трансцендентального идеализма» (1800), где описывает асимметрию между производством разума и его продуктивностью. Постольку, поскольку разум продуктивен, он поддерживает контакт с бессознательными силами производства (то есть природой). Но коль скоро он, с другой стороны, стремится постичь себя как продукт, он изолирует свою продуктивность в своей саморефлексии, которая, все еще являясь слепой продуктивностью, обрывает, однако, свои связи и устанавливает разомкнутый, но по-прежнему рекурсивный цикл продуктивности. Если, таким образом, абсолютный эмпиризм, следуя полной контингентности «частной динамики» химии, обрывается в тупике рефлексии и подпитывается сам собой как собственный внутренний предел, то реальное и идеальное переворачиваются,

54. То есть с ее потенциацией из А1. — Прим. ред.

55. Шеллинг Ф. В. Й. Штутгартские частные лекции. С. 358.

56. Там же. С. 360.

57. *Schlanger J.* Schelling et la réalité finie. P. 97.

не разрываясь, формируя эндоцель в виде ленты Мёбиуса, выворачивающейся то на изнанку, то на лицо. Там, где кольцо этой ленты разрывается, не может быть настоящего разрыва, но только разрыв с точки зрения сознания. И так как есть только опыт разрыва, имеются также силы, постоянно выделяющие и обособляющие его, что возвращает нас к химии как к «науке, имеющей предметом качество материи», к науке, которая «совершенно *контингентна* в своих принципах»⁵⁸.

Сознание — новая земля, новый народ, даже новый мир — все это, таким образом, является не концом становления, не целью, вокруг которой организуется человеческая самость (*a self*), но скорее слепым синтезом химической рекурсии с аффективным разрывом. «Ибо само понятие материи, — пишет Шеллинг, — по своему происхождению синтетично; чисто логическое понятие материи бессмысленно»⁵⁹.

Новейшая система-программа абсолютного эмпиризма

От человека я перехожу к продуктивности природы. Прежде всего материя природы; мы видим, что существует материя сознания, как есть материя машин, ибо сознание — нечто материальное. Все, что является объектом опыта, также материально. *Следовательно, мы должны выйти и за пределы опыта!*⁶⁰

Прервавшись, мы возвращается к *Ungrund*, к бесосновному, которое за счет своего безразличия вызывает извержение дизъюнкций. Чем дальше мы заходим, следуя за абсолютном, тем больше умножаются дизъюнкции. И так как у всего синтеза есть материальная основа (коль скоро, как утверждает Шлангер, идея диалектического процесса не имеет для Шеллинга никакого смысла), тем больше потенции задают рекурсию от высшего к низшему, рекур-

58. Шеллинг Ф. В. Й. Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки. С. 376. Перевод изменен. — Прим. пер.

59. Там же. С. 355.

60. Мои извинения тому, кто на самом деле написал спорный текст под названием «Первая программа системы немецкого идеализма», в котором мы читаем: «От природы я перехожу к делам человеческим. Прежде всего идея человечества; я покажу, что не существует идеи государства, ибо государство есть нечто механическое, так же как не может быть идеи машины. Идею составляет только то, что имеет своим предметом свободу. Следовательно, мы должны выйти и за пределы государства!» (*Легель Г. В. Ф. Первая программа системы немецкого идеализма // Раб. разн. лет: В 2 т. М.: Мысль, 1972. Т. 1. С. 211–212*).

сию, которая подталкивает опыт к инволюции первой потенции, к связи с лишенной основания продуктивностью его собственной интенсивной основы, вызывая вопрос: если мысль поставить в прямую связь с землей, то как будет выглядеть философия геологии в ситуации, в которой генитив не перевернут, но является продуктом самих геологических формаций?

Возможно, такова траектория философии зла, «воли [бездонной] основы»⁶¹, воли глубин, чья функция, как говорят нам «Философские исследования», состоит в том, чтобы обособлять. В обособлении — контингентность, а в контингентности нет проекта. Когда антитеза Света и Тьмы наконец оказывается устоявшейся перед безразличным зиянием бесосновного, беспредметного, она устремляется к освобождению (*absolution*) своего синтеза путем обособления — с помощью рекурсивного зла, воли основы — и

... навек погружается во тьму, чтобы оставаться вечной темной основой самости, *caput mortuum* своего жизненного процесса, потенцией, которая никогда не сможет проявить себя в акте. Тогда все подчиняется духу⁶².

На основе бесосновного и посредством слова, вводящего разрыв между силами, аффицирующими нас, так что по замкнутой обособленности разума курсирует неразрывность; на этой основе зло изолируется и становится — внезапно необходимое — материальным, а не духовным. Но противопоставление выделяется синтезом, а синтез — свойствами материи. Чтобы исследовать абсолютный эмпиризм, таким образом, нам необходимо спуститься в рекурсивную спираль химии тьмы.

Библиография

- Гегель Г. В. Ф. Первая программа системы немецкого идеализма // Раб. разн. лет: В 2 т. М.: Мысль, 1972. Т. 1. С. 211–234.
- Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000.
- Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975. Т. 2: Философия природы.
- Делёз Ж. Переговоры. СПб.: Наука, 2004.
- Делёз Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.
- Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994.

61. Шеллинг Ф. В. Й. Философские исследования о сущности человеческой свободы. С. 127.

62. Там же. С. 151.

- Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1999.
- Кант И. Спор факультетов // Соч.: В 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 311–349.
- Шеллинг Ф. В. Й. Введение к наброску системы натурфилософии // Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С. 182–226.
- Шеллинг Ф. В. Й. Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки. СПб.: Наука, 1998.
- Шеллинг Ф. В. Й. Философские исследования о сущности человеческой свободы // Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. С. 86–158.
- Шеллинг Ф. В. Й. Штутгартские частные лекции // Философия религии. Альманах. 2008–2009 / Под ред. В. Шохина. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 326–396.
- Bensaude-Vincent B. Lavoisier: Eine wissenschaftliche Revolution // Elemente einer Geschichte der Wissenschaften / M. Serres (Hg.). Fr.a.M.: Suhrkamp, 1994. S. 645–686.
- Bensaude-Vincent B., Stengers I. A History of Chemistry. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996.
- Clark E., Jacyna L. S. Nineteenth Century Origins of Neuroscientific Concepts. Berkeley: University of California Press, 1987.
- Grant I. H. The Chemistry of Darkness // Pli. 2000. Vol. 9. P. 36–52.
- Hansen L. Metaphors of Mind and Society: The Origins of German Psychiatry in the Revolutionary Era // Isis. 1989. № 89. P. 386–409.
- Heuser-Kessler M. L. Die Produktivität der Natur. Schellings Naturphilosophie und das neue Paradigma der Selbstorganisation in den Naturwissenschaften. B.: Duncker und Humblot, 1986.
- Schelling F. W. J. Erster Entwurf eines System der Naturphilosophie // Sämtliche Werke / K. F. A. Schelling (Hg.). Stuttgart; Augsburg: J.G. Cotta, 1856–1861. Bd. III.
- Schlanger J. Schelling et la réalité finie. P.: PUF, 1966.
- Stanley J. L. Marx's Critique of Hegel's Philosophy of Nature // Science & Society. 1997–1998. Vol. 61. № 4. P. 449–473.

THE CHEMISTRY OF DARKNESS

IAIN HAMILTON Grant. Senior Lecturer in Philosophy, Faculty of Arts, Creative Industries and Education (ACE), iain.grant@uwe.ac.uk.

University of the West of England (UWE), Frenchay Campus, Coldharbour Lane, BS16 1QY Bristol, United Kingdom.

Keywords: Gilles Deleuze; Schelling; idealism; philosophy of nature; chemistry; empiricism; Ungrund.

The article attempts to elucidate the connection between Deleuze and idealism partly by answering an apparently futile question: What kind of idealist was Deleuze? The author answers it by resorting to a deep (geo)chemistry, which allows him first to discern a parallel between Hegel's pleas for a new world and Deleuze's summons to a new earth and then to recognize that Schelling's *Ungrund* concept influenced Deleuze's version of those ambitions as the indifference preceding all difference and hence prior to all synthesis. However, Deleuze's idealism is also Kantian — Grant sees Kantian “ethico-teleology” in Deleuze and Guattari's call for a new people. Grant rejects this shared element in their thinking and replaces it with a less anthropocentric approach derived from chemistry through which he arrives at the absolute empiricism of Schelling's nature-philosophy, which explains the ideal through the real.

Schelling maintains that ubiquitous chemical processes explain all sensation and that all chemical processes contain sensation as a component. With the help of this empiricism devoid of things, Grant concludes that the new earth is nothing more than a blind chemical synthesis in which evil is the will of the ungrounded ground. In this chemical philosophy, evil itself — Schelling's movement towards particularization — becomes material, and the ontology of absolute empiricism becomes the chemistry of darkness.

DOI: 10.22394/0869-5377-2020-5-57-76

References

- Bensaude-Vincent B. Lavoisier: Eine wissenschaftliche Revolution. *Elemente eine Geschichte der Wissenschaften* (Hg. M. Serres), Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1994, S. 645–686.
- Bensaude-Vincent B., Stengers I. *A History of Chemistry*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 1996.
- Clark E., Jacyna L. S. *Nineteenth Century Origins of Neuroscientific Concepts*, Berkeley, University of California Press, 1987.
- Deleuze G. *Peregovory* [Pourparlers], Saint Petersburg, Nauka, 2004.
- Deleuze G. *Razlichie i povtorenie* [Différence et répétition], Saint Petersburg, Petropolis, 1998.
- Deleuze G., Guattari F. *Chto takoe filosofia?* [Qu'est-ce que la philosophie?], Moscow, Saint Petersburg, Institut eksperimental'noi sotsiologii, Aleteia, 1998.
- Grant I. H. The Chemistry of Darkness. *Pli*, 2000, vol. 9, pp. 36–52.
- Hansen L. Metaphors of Mind and Society: The Origins of German Psychiatry in the Revolutionary Era. *Isis*, 1989, no. 89, pp. 386–409.
- Hegel G. W. F. *Entsiklopediia filosofskikh nauk* [Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften], Moscow, Mysl', 1975, vol. 2: *Filosofiia prirody* [Die Naturphilosophie].

- Hegel G. W. F. *Fenomenologiya dukha* [Phänomenologie des Geistes], Moscow, Nauka, 2000.
- Hegel G. W. F. Pervaia programma sistemy nemetskogo idealizma [Das älteste Systemprogramm des deutschen Idealismus]. *Rab. razn. let: V 2 t.* [Works of Various Years: In 2 vols], Moscow, Mysl', 1972, vol. 1, pp. 211–234.
- Heuser-Kessler M. L. *Die Produktivität der Natur. Schellings Naturphilosophie und das neue Paradigma der Selbstorganisation in den Naturwissenschaften*, Berlin, Duncker und Humblot, 1986.
- Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Kritik der reinen Vernunft], Moscow, Nauka, 1999.
- Kant I. *Kritika sposobnosti suzhdeniia* [Kritik der Urteilskraft], Moscow, Iskusstvo, 1994.
- Kant I. Spor fakul'tetov [Der Streit der Fakultäten]. *Soch.: V 6 t.* [Works: In 6 vols], Moscow, Mysl', 1966, vol. 6, pp. 311–349.
- Schelling F. W. J. Erster Entwurf eines System der Naturphilosophie. *Sämmtliche Werke* (Hg. K. F. A. Schelling), Stuttgart, Augsburg, J. G. Cotta, 1856–1861, Bd. III.
- Schelling F. W. J. Filosofskie issledovaniia o sushchnosti chelovecheskoi svobody [Philosophische Untersuchungen über das Wesen der menschlichen Freiheit]. *Soch.: V 2 t.* [Works: In 2 vols], Moscow, Mysl', 1989, vol. 2, pp. 86–158.
- Schelling F. W. J. *Idei k filosofii prirody kak vvedenie v izuchenie etoi nauki* [Ideen zu einer Philosophie der Natur als Einleitung in das Studium dieser Wissenschaft], Saint Petersburg, Nauka, 1998.
- Schelling F. W. J. Shtutgartskie chastnye lektsii [Stuttgarter Privatvorlesungen]. *Filosofia religii. Al'manakh. 2008–2009* [Philosophy of Religion. Yearbook. 2008–2009] (ed. V. Shokhin), Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur, 2010, pp. 326–396.
- Schelling F. W. J. Vvedenie k nabrosku sistemy naturfilosofii [Introduction to the Outline of a System of the Philosophy of Nature]. *Soch.: V 2 t.* [Works: In 2 vols], Moscow, Mysl', 1987, vol. 1, pp. 182–226.
- Schlanger J. *Schelling et la réalité finie*, Paris, PUF, 1966.
- Stanley J. L. Marx's Critique of Hegel's Philosophy of Nature. *Science & Society*, 1997–1998, vol. 61, no. 4, pp. 449–473.